

УНИВЕРСИТЕТ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛИСТИКИ

Чумаков Александр Николаевич

Д.ф.н., профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Век глобализации». Email: chumakov@yandex.ru

С тех пор, как в 2003 году Россия вошла в число участников Болонского процесса, система высшего образования в России вступила в эпоху перманентных реформ, о завершении которых говорить пока еще не приходится. За одним этапом преобразований следовал другой, но теперь уже вполне очевидно, что решения, направленные на дальнейшее развитие отечественного образования, в немалой степени принимались без должного учета мирового опыта, истории нашей страны, особенностей ее культуры и специфики современного глобального мира¹. Речь, прежде всего, об *университетах* – научных, культурных, образовательных и гуманитарных центрах, призванных вести подготовку и воспитание интеллектуальной элиты страны – критически и свободно мыслящих ученых, педагогов, специалистов, а также высокообразованных, нравственных и ответственных общественных и политических деятелей, то есть тех людей, роль которых в развитии науки, образования, культуры и управлении обществом в невозможно переоценить².

Понятие *университет* (от лат. *universalis* – общий, всеобщий, корпорация) не случайно родственно слову Универсум, означающему Вселенную, всеобщее бытие. Тем самым, подлинный университет – это всегда некий образовательный микрокосм, соотносимый с макрокосмом, подобно тому, как составная часть фрактала, соотносится с более общей структурой, если таким образом представить Вселенную. Университеты появились не сразу и не на пустом месте. У них были предтечи, такие, например, как знаменитая Пифагорейская школа, платоновская Академия или аристотелевский Ликей, которые, с определенными оговорками, можно было бы назвать первыми (античными) центрами высшего образования. Затем, когда в Средние века по всей Европе стали возникать высшие учебные заведения, они в условиях нерасчлененного тогда знания (ибо наука еще не выделилась из философии) стали называться университетами. Как правило, они имели теологические, философские, медицинские, юридические, а также естественные факультеты, положение которых было нередко тем прочнее и независимее, чем дальше университет находился от Ватикана, т.е. от папской опеки. Развитию интеллектуального творчества и свободомыслия способствовало и то, что университеты изначально имели относительную независимость от городов и светской власти. По существу это были корпорации преподавателей и студентов, когда в одних делах заправляли преподаватели, а в других, например, в Болонье – студенты. Следует отметить, что с тех пор в западном мире университеты всегда оставались и теперь являются основным структурным элементом в системе высшего образования. Они, как и прежде, дают, в первую очередь, общую подготовку на уровне высшей школы, т.е. универсальное

¹ Давыдов, Ю.С. Болонский процесс и Российские реалии. – М.: МПСИ, 2004; Болонский процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004.

² Чумаков А.Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2 (8). С. 174-180.

образование, и лишь затем студенты специализируются по той или иной конкретной дисциплине.

В данном контексте интересной представляется судьба университетов, как она сложилась в России, а затем и в Советском Союзе, где они возникли намного позже, чем в Европе. Так, первый университет был открыт в Москве в 1755 г., но и это не стало началом повсеместного открытия университетов, которые в последующем непросто приживались на российской почве, а в Советский период и вовсе не получили развития. Дело в том, что авторитарные системы, как и любое другое общество, испытывают потребность в высококлассных специалистах, но они не нуждаются в самодостаточных и независимых гражданах с широким университетским образованием. Показательной в этой связи является отечественная практика, в особенности, если посмотреть на нее глазами таких мыслителей как Н.Я. Грот, В.С. Соловьев, братья Е.Н. и С.Н. Трубецкие, Д.И. Менделеев и др. Так, например, в своих «Заветных мыслях», не публиковавшихся почти сто лет, Д.И. Менделеев еще в 1905 г. обращал внимание на то, что, хотя с момента появления первых университетов в Европе прошло более 600 лет, они и теперь продолжают играть первостепенную роль в образовании народов. «Та мысль, которая лежит в основе университетов, сочетающих в себе разные специальности, в последней половине XIX в., – писал он, – была во множестве случаев упущена учреждением узкоспециальных учебных заведений, и мы в России живем в настоящее время в эпоху господства этого упущения»³. И далее, обращаясь к своему опыту, он говорит: «Бывши первоначально профессором не только университета, но и различных узкоспециальных учебных заведений, подобных Инженерной академии, Институту путей сообщения и Технологическому институту, я из жизни извлек эту мысль и на основании этого утверждаю, что дело высшего образования, даже специального, много теряет в узкоспециальных заведениях потому именно, что товарищи других специальностей влияют на все развитие слушателей едва ли меньше, чем профессора»⁴.

Вспоминая далее свои студенческие годы, Менделеев говорит, что он жил рядом не только с математиками, с которыми вместе слушал общие науки на первых двух курсах, но и с филологами, историками и экономистами другого факультета. «И я никогда не забуду тех столкновений во мнениях, которые у нас часто бывали и немало послужили к общей полировке всех нас, – подчеркивает он и заключает. – На основании сказанного и имея в виду необходимость множества специальностей и громадное их развитие, я полагаю, что наилучшие плоды от высших учебных заведений получаются лишь тогда, когда в каждом из них будет много разнородных специальностей, или факультетов».⁵ Прошло более 115 лет с тех пор, как были написаны эти замечательные слова, но значимость их для нашей страны и поныне не менее актуальна.

Так, уже в первые годы Советской власти стало ясно, что университеты, которые по природе своей являются центрами вольнодумства и свободомыслия, в силу своей полифоничности не в состоянии обеспечить идеологически заданное образование и целенаправленное коммунистическое воспитание. Тогда-то наиболее несговорчивых профессоров лишили работы, арестовали или выслали за границу (определенным символом этой печально известной акции стал «Философский пароход» 1922 года). А место университетов за относительно небольшим исключением заняли институты, основной задачей которых была подготовка узких профессионалов, специалистов по конкретным областям науки, техники и народного хозяйства. Такая система образования, конечно же, давала стране хороших специалистов технического, прикладного и гуманитарного профиля, но не была направлена на подготовку также широко образованных, критически мыслящих граждан.

³ Менделеев Д.И. Заветные мысли. – М., 1995, с. 258.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Пагубность такого однобокого, узкопрофессионального образования очевидна, поскольку общественный прогресс измеряется, прежде всего, человеческим капиталом. А он характеризуется совокупностью не только знаний, умений, навыков, но и уровнем культуры и нравственного развития, наконец, степенью цивилизованности, которые обретаются в процессе соответствующего воспитания и гуманитарного образования, где университетам отводится, как уже было сказано выше, особая и исключительно важная роль. Теперь в России почти все бывшие институты переименованы в университеты. Но сменить название и сформировать принципиально иную систему подготовки специалистов, к сожалению, далеко не одно и то же, да и процесс этот длится десятилетиями, если не столетиями⁶. Это тем более важно подчеркнуть, что сегодня, в динамичном и взаимозависимом мире, образование должно гибко реагировать на позитивные и негативные последствия глобальных процессов, что во многом является определяющим фактором общественного развития. Отсюда особую актуальность обретает проблема подготовки специалистов в новой междисциплинарной области научного знания – глобалистике.

При этом принципиальное значение имеет то, что прежние и культивируемые ныне подходы к организации высшего образования, которые в основе своей развиваются по пути дифференциации научного знания, принципиально не подходят для глобалистики, поскольку она является результатом прямо противоположных тенденций в науке – а именно, процессов *интеграции научного знания*⁷. Иными словами, глобалистика сформировалась в процессе взаимодействия и на стыке различных сфер теоретического знания, сопряженного с конкретной практикой. Она стала новым направлением в науке и обрела особый – междисциплинарный статус, поскольку различные научные дисциплины, оставаясь каждая на своей платформе, объединились в своих усилиях в осмыслении глобальных процессов и их всевозможных последствий. Отсюда вполне очевидно, что специалистов в области глобальных исследований следует готовить на междисциплинарной основе, т.е. по особым комплексным программам, которые сочетали бы в себе знание технических, гуманитарных и прикладных наук. Это принципиально новая ситуация, и только университеты, а не узкопрофильные институты или целевые академии могут справиться с такой задачей.

Однако и в самих университетах подготовка специалистов в области глобалистики не может осуществляться на традиционных факультетах, поскольку последние специализируются на конкретных направлениях научного знания и не в состоянии в полной мере учитывать междисциплинарность в решении сложных задач. В данном случае образование должно строиться таким образом, чтобы студенты изначально получали специальное образование по программе бакалавриата на одном из «классических» факультетов и только потом проходили специализацию в области глобалистики (теперь уже в магистратуре). Для решения такой задачи требуется особая университетская структура, которую правильно было бы назвать *интертетом*. Именно в таком принципиально новом структурном подразделении только и можно реализовать то междисциплинарное взаимодействие и общение студентов, получивших различное базовое образование, о котором говорил Д.И. Менделеев. А суть новации в том, что в отличие от всевозможных факультетов, возникающих в результате дифференциации научного знания, *интертет* призван реализовать потенциал интегративного знания, получаемого в процессе междисциплинарных исследований сложных объектов и систем. В итоге, выпускник интертета всегда будет представлять ту или иную конкретную область научного знания; но при этом его профессиональная принадлежность будет имманентно

⁶ Кацура А.В. Чумаков А. Н. Отечественные университеты: название и суть // Вестник РФО, № 1(33), 2005. С. 81-91.

⁷ История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей. – Москва, Проспект, 2018. С. 137-156.

связана с глобалистикой, предполагающей целостное видение глобальных процессов и их последствий⁸.

Несомненно, что в таком структурном подразделении должны быть представлены также и последующие ступени подготовки профессиональных кадров в области глобалистики – на уровне *аспирантуры* и *докторантуры*. С учетом того, что речь идет о междисциплинарной области научного знания, где в значительной степени присутствует гуманитарная составляющая, подобные структуры целесообразнее было бы создать в рамках уже существующих крупных университетов, имеющих разветвленную сеть факультетов. Такое решение позволило бы оптимальным образом совместить теоретические изыскания с образовательным процессом, а исследовательскую и педагогическую работу поставить на прочную основу уже имеющихся достижений в области глобалистики⁹.

Предлагая к обсуждению поставленные выше проблемы, хотелось бы отметить, что будущее как мирового сообщества в целом, так и России, в частности, зависит от того, насколько адекватно мы будем реагировать на реалии глобального мира, сумеет ли в этих условиях эффективно использовать преимущества, которые предоставляет нам наука и высшее образование. А это значит, что необходимо постоянно переосмысливать и самих себя, и мир, в котором мы живем, чтобы наиболее оптимально вписываться в динамичную структуру мирового сообщества и адекватно реагировать на перманентные вызовы современности.

⁸ Чумаков А. Н. Интернет как новационная форма образования в условиях глобализации // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6, № 3, 2016. С. 398-407.

⁹ Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб. : СПбГУП, 2016. С. 473-478.